

— **Къ предстоящему съѣзду** (*О сиротской кассѣ*). Съѣздъ духовенства 1904 г. учредилъ „Сиротскую кассу“. Въ проектѣ предполагалось дать ей названіе „Похоронная“. По мысли одного почтеннаго Тобольскаго о. протоіерея (нынѣ покойнаго) кассу называли для „благозвучія“—Сиротской. Вспоминая это, я весьма сожалею, что далъ на то свое согласіе. Дѣло въ томъ, что названіемъ часто опредѣляются направленіе и даже самое содержаніе устава даннаго учрежденія. Иное дѣло помощь на похороны и иное—сиротамъ.

При учрежденіи сей кассы первой отправной мыслью съѣзда было слѣдующее.—Многія духовныя лица бываютъ настолько необезпечены, что похоронить иного изъ нихъ у семьи нѣтъ никакихъ средствъ, приходится занимать, просить. Имѣлось въ виду, что состояніе духа такой семьи смертельно тягостно: кормильца уже не стало, но чтобы отдать ему послѣдній долгъ—нужно сдѣлать заемъ. Заемъ должно возвратить. Изъ какихъ капиталовъ? Гдѣ источникъ, восполняющій пустоту?

Съѣздъ 1904 г. поставилъ себѣ цѣль: достичь того, чтобы при кончинѣ братьевъ не было хотя-бы этой заботы о средствахъ на похороны.

Развивая эту мысль о помощи сотоварищамъ при смерти,—естественно столкнулись съ другой еще болѣе насущной необходимостью—помочь оставшимся семьямъ усопшихъ. Легко сказать: *помочь*, но не такъ легко это сдѣлать. Вѣдь эту задачу во всемъ ея объемѣ разрѣшить положительно немыслимо самому духовенству безъ помощи общества и государства. Ясно, что съѣздъ долженъ былъ отмежевать себѣ только малую часть сей задачи. Съѣздъ такъ и поступилъ. Онъ рѣшилъ уничтожить лишь только первую острую нужду семьи—и далъ такое пособіе, котораго хватило-бы на похороны и мѣсяцевъ на 5—6 послѣ похоронъ.

Прошло 3 года. Собрался вновь съѣздъ о.о. депутатовъ, въ большинствѣ новыхъ лицъ. Жизнь указала недостатки въ уставѣ сиротской кассы. Нужно было устранить ихъ. Стали пересматривать уставъ кассы и все вниманіе, горячее сочувствіе удѣлили сиротамъ, а основную мысль и цѣль учрежденія сей кассы забыли. Кассѣ была поставлена одна цѣль: помощь сиротамъ, но не въ первое только время по утратѣ родителей или супруговъ, а „вообще“. О взрослыхъ дѣтяхъ, дальнихъ родственникахъ, а тѣмъ болѣе лицахъ не родственныхъ и помину нѣтъ.

Мнѣ кажется съѣздомъ 1907 года взята задача не по силамъ и она поэтому осталась не выполненной. Сиротъ духовенства епархіи съѣздъ 1907 года чрезъ кассу сиротскую конечно не обезпечилъ, потому что пособія въ 450 р., какъ ни ухищряйся, хватить весьма не на долго.

Такимъ образомъ, прекрасная, вполнѣ достижимая цѣль помощи при смерти на погребеніе и на первые мѣсяцы существованія семьи послѣ смерти содержателя сей семьи была утеряна и замѣнена жалкимъ палліативомъ—помощи сиротамъ до совершеннолѣтія и даже не до совершеннолѣтія, а по достиженіи совершеннолѣтія.

Не могу себѣ простить такого заблужденія. Я тоже былъ участникомъ сего рѣшенія и хотя помню, что протестовалъ, но неувѣренно, безъ яснаго сознанія совершавшейся ошибки. Разумъ застилала радость, что съѣздъ не дѣлалъ различія между сиротами протоіерея и псаломщика. Я былъ гордъ сознаніемъ, что мы—съѣздъ поднялись на такую высоту, что предъ лицомъ смерти и нужды оставили всякіе чины и преимущества, но „изъ-за деревьевъ я не разглядѣлъ лѣса“, не понялъ того, что заодно съ другими подрубилъ дерево, посаженное при моемъ живѣйшемъ участіи!..

Тяжело сознаваться въ этомъ, но думаю, что лучше сознаться и призвать на помощь, чѣмъ малодушно оправдываться или молчать.

Господа! Мнѣ кажется поправить ошибку еще вполнѣ возможно. Будемъ разсуждать такъ.

— Не смотря на то, что многіе не нуждаются въ пособіи на похороны, большинству это пособіе *необходимо*. Выдача его не только возможна безъ новыхъ налоговъ и затратъ,—она вполнѣ обезпечена и даже организована. Будемъ-же производить ее, не разбирая кто хоронить: богатые или бѣдные, родственники или чужіе. Кассѣ поставимъ цѣль вполнѣ опредѣленную и достижимую: пособить на первое самое трудное время. Заботу о дальнѣйшемъ обезпеченіи сиротъ предоставимъ другой кассѣ—взаимной помощи, имѣющей въ скоромъ времени преобразоваться въ эмеритальную или пенсіонную. При выдачѣ пособій изъ сиротской кассы не будемъ дѣлать никакихъ исключеній и оговорокъ, а обязательно будемъ выдавать пособіе на смерть всякаго участника кассы, хотя-бы у него не оказалось семьи. Вѣдь согласитесь, господа, что всякій вноситъ свой пай въ кассу не изъ однихъ лишь филантропическихъ побужденій—помочь семьѣ собрата, а также и эгоистическихъ: пособятъ и моимъ приснымъ. Это своего рода страхование своей смерти. И побужденія эгоистическія безусловно сильнѣе филантропическихъ,—на сихъ послѣднихъ основывать страхо-

ваніе опасно. Пожертвовать рубль или четвертакъ на смерть собрата не тяжело, даже пожалуй пріятно, но къ постояннымъ и регулярнымъ жертвамъ мы не очень ужъ склонны, а тѣмъ болѣе, если они взыскиваются кучкой рублей по 10. И если приходится жертвовать безъ утѣшительнаго сознанія, что и на твою смерть будутъ сіи жертвы собраны и отданы кому ты укажешь, то... филантропическія побужденія съ каждымъ новымъ платежомъ будутъ слабѣть и таять, вмѣсто сихъ будетъ расти недовольство, которое можетъ оказаться гибельнымъ и самой кассѣ. Я знаю, что недовольство уже есть. Плохой признакъ! Недоволенъ протоіерей—честный, трезвый и пожилой, какъ всѣ о.о. протоіереи, имѣющій двухъ взрослыхъ замужнихъ дочерей, но не имѣющій запаса презрѣннаго металла. Онъ платилъ въ кассу и радовался: дочь овдовѣла, ребята малы у ней, вотъ умру и ей оставлю пособіе изъ сиротской кассы—все же помощь. Узналъ, что надежды его тщетны и палъ духомъ.—Господи, что-же будетъ?.. Зачѣмъ *мнѣ* такая касса?..

Возмущается псаломщикъ, человѣкъ холостой, и совершенно одинокій.—Я пятнадцать лѣтъ живу въ чужой семьѣ, она для меня теперь близка какъ родная, я съ удовольствіемъ вносилъ свой четвертакъ въ кассу, потому что хотѣлъ этой семьѣ выразить свою благодарность, а теперь оказывается для меня нѣтъ смысла въ сей кассѣ.

Угнетенъ вдовецъ священникъ, живущій съ сестрой, которая ради него осталась безъ собственной семьи. Онъ тоже недоволенъ кассой и по сей же причинѣ.

Опечаленъ о. діаконъ, у котораго нѣтъ семьи уже давно. Мечталъ отдать пай по сиротской кассѣ въ общество вспоможенія нуждающимся семинаристамъ.

Всѣ они, одинокіе члены кассы, недовольны и именно потому, что отняли у нихъ надежды на право распорядиться пособіемъ изъ кассы по своему усмотрѣнію.

И такъ привлекая къ участию во взносахъ всѣхъ духовныхъ лицъ епархіи, будемъ и удовлетворять всѣхъ. Таковы были мысли учредителей сей кассы. Предполагалось, что каждый участникъ платежей можетъ заранѣе заявить—кому должно послѣдовать пособіе послѣ его смерти. На сѣздѣ 1907 г. это право участниковъ кассы было рѣшительно и властно отвергнуто на томъ основаніи, что юридически это невозможно. Всякій можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ или капиталами только тогда, когда онъ фактически и безспорно ими владѣлъ. Между тѣмъ самый моментъ начала владѣнія пособіемъ изъ сир. кассы наступаетъ съ момента смерти, т. е. прекращенія всякаго права. Да и что будешь завѣ-

щавать?—Право на полученіе жертвы! Никакой судъ не утвердитъ такого завѣщанія. Это заявленіе закрыло уста намъ, „иначе мыслящимъ“. Но зачѣмъ намъ такія формальности? Можно поставить дѣло просто. Всякій участникъ кассы сиротской, если по какимъ—либо причинамъ желаетъ указать, кому именно онъ проситъ выдать пособіе въ случаѣ своей смерти,—можетъ достигъ этого, собственноручно написавъ о томъ въ кассу, гдѣ это заявленіе будетъ записано въ копіи и храниться въ оригиналѣ до очереднаго съѣзда, для провѣрки въ случаѣ выдачи пособія по сему заявленію. Волю эту можно измѣнять всякій разъ, какъ назрѣетъ въ томъ нужда.

Какъ участникъ съѣзда 1907 года, я знаю подоплеку отказа въ завѣщаніяхъ по сиротской кассѣ. Жертва сія была принесена ради скорѣйшаго образованія кассы эмеритальной изъ кассы взаимной помощи. Все, что остается не выданнымъ по кассѣ сиротской, передается (см. §§ VI и VII) въ кассу взаимной помощи и, чѣмъ больше такихъ случаевъ, тѣмъ ближе къ эмеритурѣ.

Такъ-то такъ, но вѣдь операціи-то эти производятся за счетъ живыхъ и нуждающихся людей, а это заставляетъ задуматься, что лучше: журавль въ небѣ, или синица въ рукахъ.

Я представляю себѣ умирающаго. Вокругъ него необезпеченные имъ дорогіе ему люди. Онъ имъ говоритъ: „я предпочитаю въ будущемъ неопредѣленномъ и мнѣ неизвѣстномъ устроить эмеритуру для семей духовенства епархіи тому, чтобы хотя временно облегчить вашу нужду. Лучше впослѣдствіи дать правильную помощь сиротамъ, чѣмъ случайная временная помощь вамъ, мои дорогіе!..“

Такъ-ли долженъ разсуждать умирающій?

Необходимо на будущемъ съѣздѣ поднять сей вопросъ.

Священникъ *Кронидъ Олерскій*.